

Л. А. Бобров*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия**spsml@mail.ru***«КАЗАХСКИЙ» ШЛЕМ ИЗ АРСЕНАЛА ХАНА ДЖАНГИРА ***

Рассмотрен клепаный железный шлем (№ 3807–1) и чехол к нему (№ 3807–2), хранящиеся в фондах Российского этнографического музея (далее – РЭМ), г. Санкт-Петербург. Согласно исследованиям сотрудника РЭМ С. В. Дмитриева, шлем входил в состав «коллекции» хана Бокеевской (Внутренней) орды Джангира (1824–1845), а в 1919 г. был передан в РЭМ вдовой его сына Ф. Н. Чингисхан. Первоначально шлем был атрибутирован сотрудниками РЭМ как «казахский», а впоследствии как «монгольский». Его высота 25, диаметр 23 см. Цилиндрикоконическая тулья наголовья склепана из четырех сегментов, стыки которых прикрыты ребристыми железными накладками. На основании анализа конструкции и системы оформления установлено, что шлем может быть отнесен к числу боевых наголовий казахско-ойратского пограничья. Наиболее вероятно, что он изготовлен ойратскими (калмыцкими или джунгарскими) мастерами XVII – середины XVIII в., а впоследствии использовался казахскими воинами. К ним он мог попасть в качестве трофея или в ходе торгового обмена. Однако шлем мог быть выкован казахскими мастерами по ойратским образцам. Схожие по конструкции боевые наголовья происходят с территории Поволжья, Казахстана, Узбекистана, Южной Сибири и Западной Монголии. Выполненный из кожи, украшенный вышивкой и аппликацией чехол шлема имеет казахское происхождение. Нахождение шлема в составе арсенала казахского хана Джангира является свидетельством военно-культурных контактов казахов и ойратов в эпоху «Малого монгольского (ойратского) нашествия» XVII – середины XVIII в., оказавшего существенное влияние на жизнь кочевых народов Центральной Азии позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, ойраты, казахи, защитное вооружение, шлем.

В Российском этнографическом музее (РЭМ, г. Санкт-Петербург) хранится коллекция вещей, переданных в собрание в мае 1919 г. Ф. Н. Чингисхан, являвшейся вдовой генерал-лейтенанта от кавалерии Султана Хаджи Губайдуллы Джангир-оглы Чингисхана (1840–1909). Согласно исследованиям сотрудника РЭМ С. В. Дмитриева, в состав коллекции входили «два старинных акварельных портрета, изображающих киргизов в народных костюмах», фотография «с рисунка, на котором был изображен казахский султан», а также два шлема, первоначально определенные как «персидский» (№ 3806–1)

и «казахский» (№ 3807–1) [Дмитриев, 2012. С. 222]. С. В. Дмитриев высказал предположение, что второе наголовье представляет собой образец «...не казахского, а монгольского боевого шлема». Предметы защитного вооружения, с точки зрения С. В. Дмитриева, являлись частью «коллекции» правителя Бокеевской (Внутренней) орды хана Джангира (1824–1845) [Там же. С. 222–232]. В комплект со шлемом № 3807–1 входил чехол, который в настоящее время также хранится в РЭМ (№ 3807–2). Поскольку ранее этот шлем и чехол к нему не становились объектом специального научного ис-

* Исследование проведено в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 2718).

Общий вид шлема
(фото О. В. Ганичевой; без масштаба)

следования, целью настоящей статьи является введение этих материалов в научный оборот, описание конструкции и системы оформления, а также его датировка и атрибуция¹.

По материалу изготовления шлем относится к классу железных, по конструкции тульи – к отделу клепанных, по форме купола – к типу цилиндроконических (см. рисунок). Общая высота наголовья 25,0, диаметр 23,0 см. Тулья шлема склепана из четырех пластин-секторов, стыки которых прикрыты скобообразными в сечении железными накладками с ровным краем и ребристой лицевой поверхностью. Каждое ребро накладок покрыто кривой насечкой таким образом, что миниатюрные рубчики на двух соседних ребрах образуют узор «колос». Три из четырех пластин-секторов, составляющих тулью шлема, дошли до нашего времени практически в неповрежденном виде. Правая задняя пластина тульи имеет механическое повреждение в виде вытянутого по горизонтали сквозного отверстия с

¹ Шлем «кула-худ» (№ 3806–1) из арсенала хана Джангира был проанализирован нами в отдельной работе.

равным краем. Ярко выраженное горизонтальное ребро жесткости придает наголовью характерный цилиндроконический силуэт.

Дополнительным фиксатором пластин тульи является широкий железный обруч, окаймленный с верхнего и нижнего краев выпуклыми ребристыми поясками². Верхний пояс, вместе с вертикальными накладками, прикрывающими стыки пластин тульи, образует декоративный «каркас» шлема. Поверхность обруча украшена растительным и геометрическим орнаментом, выполненным методом серебряной насечки. Узор представляет собой ряд прямоугольных ячеек с изображениями завитков, розеток, закрученных в спираль побегов, восьмерок, символов солнца, свастики и т. д. Пространство между ячейками украшено зигзагообразным узором (см. рис.). Венчает шлем цилиндрическая пластина наверхия с трубкой-втулкой для плюмажа. Пластина-основание наверхия выполнена в виде «наперстка». Вдоль нижнего края пропущен бортик, покрытый рубчиками, образующими простой сетчатый орнамент с ромбическими ячейками. Трубка-втулка для плюмажа незначительно расширяется в верхней части. Шейка трубки украшена парой уплощенных сферических «яблок» (большого – верхнего и малого – нижнего) в обрамлении выпуклых поясков.

Обращает на себя внимание большой диаметр шлема (23 см)³, а также отсутствие отверстий для крепления бармицы и подшлемника. Возможно, шлем носился поверх головного убора с наушами и назатыльником (казах. «тымак», монг. «малахай»). В противном случае он мог надеваться поверх кольчужных «башлыков» – капюшонов, известных на территории Казахстана и Южной Сибири и представленных в российских и казахстанских музейных собраниях [Ахметжан, 2007. С. 153. Рис. 21, 156].

В комплект со шлемом входит чехол, представляющий собой конический колпак, сшитый из четырех треугольных сегментов красной кожи (№ 3807–2). Каждый из них украшен вышивкой и аппликацией. Они представляют собой три белые нашивки

² Нижний пояс сохранился частично (утрачен фрагмент на затылочной части шлема).

³ Стандартный диаметр железных боевых наголовий кочевников Центральной Азии обычно составляет около 20 см.

(треугольной формы в центре и миндалевидными по бокам), над которыми выполнен каплевидный лист с резным краем («саз») и с цветочным бутоном в центре. Колпак опоясан кожаным ремнем с тремя металлическими пряжками и язычками на лицевой и боковых сторонах нашлаемника. Пара ремешков соединяют его с кожаной коробкой (круглое днище с невысоким бортом). Шлем помещался в коробку, накрывался сверху чехлом, который надежно фиксировался ремешками с пряжками. Таким образом, чехол и коробка составляют своеобразное «шлемохранилище», способное защитить железное наголовье от воздействия влаги и иных природных факторов, как при транспортировке, так и при длительном хранении. Не исключено, что первоначально чехол мог использоваться отдельно от коробки, защищая шлем от дождя в ходе военного похода. Однако прежде чем надеть чехол на шлем, его владелец должен был вынуть из трубки-втулки вставленный в нее плюмаж.

Основными датирующими признаками шлема № 3807–1 являются его конструкция и система оформления. На основании данных параметров наголовье может быть отнесено к особой группе шлемов, которая в настоящее время насчитывает 12 экз., хранящихся в музейных и частных коллекциях России, Казахстана, Монголии и Узбекистана. Отличительной особенностью данных наголовий является цилиндрико- или сфероконическая тулья, склепанная из четырех пластин-секторов. Стыки пластин тульи прикрыты выпуклыми накладками с ровным краем, которые крепятся встык с выпуклым горизонтальным пояском, охватывающим шлем значительно выше нижней кромки купола. Вертикальные накладки и горизонтальный поясок образуют декоративный «каркас», который является характерным элементом оформления шлемов данной группы. Все наголовья серии (кроме 3 экз.) увенчаны навершиями, состоящими из цилиндрической пластины-основания и трубки-втулки для плюмажа. Шлемы данной группы на основании особенностей конструкции и системы оформления («коробчатые» козырьки, форма навершия, накладок и т. д.) датируются поздним Средневековьем и ранним Новым временем [Бобров, Худяков, 2008. С. 422–423, 432. Рис. 163.; Ахметжан, 2007. С. 153. Рис. 5]. Но по сравнению с другими

шлемами этой серии экземпляр из РЭМ имеет ряд важных особенностей. В частности, он лишен козырька и отверстий для крепления бармицы, а к нижнему краю тульи приклепан широкий, украшенный орнаментом обруч. Возможно, первоначально шлем имел стандартный обруч с козырьком и отверстиями (или петлями) для бармицы, который впоследствии был заменен на свой «парадный» аналог, не имеющий дополнительных конструктивных элементов.

Значительно сложнее определить этническую принадлежность мастеров, изготавливавших подобные наголовья. К. С. Ахметжан, проанализировавший шлем из Жамбылского Областного историко-краеведческого музея, отнес его к комплексу вооружения казахских воинов [2007. С. 153. Рис. 5]. Действительно, 5 из 12 шлемов этой серии происходят с территории Казахстана. Однако другие 7 наголовий были обнаружены в Поволжье (1 экз.), Южной Сибири (2 экз.), Узбекистане (1 экз.) и Монголии (3 экз.), т. е. на землях, которые не являлись местом постоянного проживания казахских кочевников. Следует также учитывать, что в XVII – первой половине XVIII в. обширные районы нынешнего Казахстана находились под контролем Джунгарии – государства, основанного западными монголами (ойратами). Некоторые предметы вооружения, найденные на территории Казахстана (в том числе шлемы), имеют не казахское, а ойратское происхождение [Бобров, Худяков, 2008. С. 445, 460. Рис. 190]. Ареал военной активности ойратов (джунгар, волжских и «чакарских» калмыков) включал территорию Монголии, Казахстана, Южной Сибири, Северного Прикаспия и Поволжья [Там же. С. 465–466; Тепкеев, 2012], что соответствует географии находок шлемов этой серии. В пользу ойратского происхождения свидетельствуют некоторые особенности конструкции и оформления шлемов, в частности, цилиндрическая пластина навершия⁴, форма накладок и козырька и т. д. Но декоративное оформление

⁴ Цилиндрические пластины навершия встречаются на некоторых других разновидностях ойратских и южносибирских шлемов (в том числе на наголовьях из РЭМ, «Шведской королевской сокровищницы» и др.). Цилиндрическая пластина навершия также является стандартным элементом оформления шлемов монгольской и маньчжурской конницы цинской императорской армии [Бобров, Худяков, 2008. С. 474. Рис. 196, 12–13, 15–16, 18–19; La Rocca, 2006. P. 85].

шлемов синкретично и сочетает в себе орнаменты тюркских и монгольских народов Центральной Азии и Южной Сибири. Зигзагообразный узор и «колос» встречаются на шлемах ойратско-казахского пограничья. Орнамент «колос» фиксируется на боевых наголовьях из Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (№ 0138/120) [Анисимова, 2013. С. 276–277] и Омского государственного историко-краеведческого музея, а зигзагообразный узор – на узкопластинчатом шлеме из Центрального Государственного музея Республики Казахстан (КП 25849/1). Свастики встречаются на шлемах и зеркалах воинов Монголии и Тибета [La Rossa, 2006. P. 90, 130]⁵. Что касается розеток, закрученных в спираль тонких побегов и стилизованных изображений солнца, то подобные рисунки наиболее часто встречаются на металлических изделиях кочевников Южной Сибири [Декоративно-прикладное искусство..., 2002. С. 26–28, 30]. Среди известных нам боевых наголовий они присутствуют на ойратском или южносибирском шлеме из «Ливруст каммарен» (№ 9651)⁶.

Сказанное ни в коей мере не исключает возможности использования данных шлемов казахскими воинами. Напротив, в середине XVIII в. (после разгрома джунгар цинскими войсками) и в 1771 г. (в ходе откочевки части волжских калмыков в Западную Монголию) большие массы ойратов влились в состав казахского народа. Ойратские мигранты и их потомки составили основу дружин теленгитов таких известных казахских правителей, как Аблай (1711–1781) и Кенесары (1802–1847) [Национально-освободительная борьба..., 1996. С. 399]. Ойратские формирования входили в состав армий других среднеазиатских народов. Так, например, в XVIII в. гвардия из ойратов была создана в Бухарском ханстве [Чимитдоржиев, 1979. С. 25]. Естественно, что ойраты переходили к соседям вместе со своим вооружением, которое могло изыматься и использоваться их новыми покровителями или сохранять-

ся у ойратских воинов, теперь входивших в состав войск тюркских народов. В то же время не исключено, что часть шлемов рассматриваемой серии могла быть изготовлена и собственно казахскими оружейниками в подражание ойратским образцам. Анализ конструкции и системы оформления позволяет определить рассматриваемую группу боевых наголовий, включая предмет № 3807–1 из РЭМ, как шлемы казахско-ойратского пограничья и локализовать время их изготовления XVII – серединой XVIII в. В Казахстане, Монголии и узбекских государствах они могли применяться и позднее – во второй половине XVIII – начале XIX в.

Что касается чехла, то он, вероятно, имеет казахское происхождение. Так, изобразительный мотив в виде черно-белого каплевидного бутона с резным краем на красном фоне встречается на парадных казахских халатах («шапан») [Маргулан, 1987. С. 250–251].

Нахождение шлема в составе арсенала казахского хана Джангира является свидетельством военно-культурных контактов казахов и ойратов в эпоху «Малого монгольского (ойратского) нашествия» XVII – середины XVIII в., оказавшего существенное влияние на жизнь кочевых народов Центральной Азии позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Список литературы

Анисимова М. А. Оружие Востока XV–первой половины XX века: из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Атлант, 2013. 527 с.

Ахметжан К. С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматы-китап, 2007. 216 с.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 770 с.

Декоративно-прикладное искусство предбайкальских бурят. Иркутск: РИЭЛ, 2002. 110 с.

Дмитриев С. В. Фонд Этнографического отдела Русского музея по культуре народов зарубежного Востока: история формирования и судьба (1901–1930-е гг.). СПб., 2012. 832 с.

⁵ Вероятно, именно с ойратским влиянием следует связывать появление стилизованной свастики на казахской оружейной амуниции [Маргулан, 1994. С. 144].

⁶ «Ливруст каммарен» («Livrust kammaren») – Музей «Королевская сокровищница» (г. Стокгольм, Швеция).

Национально-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымова (Сборник документов). Алматы: Гылым, 1996. 512 с.

Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Художественное кошемоделие, ткачество, плетение, вышивка. Алматы: Онер, 1987. Т. 2. 288 с.

Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Резьба по дереву и кости. Художественная обработка металла и тиснение по коже. Алматы: Онер, 1994. Т. 3. 248 с.

Тепкеев В. Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста: Джангар, 2012. 376 с.

Чимитдоржиев Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и Средней Азии в XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1979. 86 с.

La Rocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. N. Y.: Yale Univ. Press, 2006. 307 p.

Материал поступил в редколлегию 09.03.2015

L. A. Bobrov

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

spsml@mail.ru

«KAZAKH» HELMET FROM THE COLLECTION OF KHAN ZHANGIR

The article describes a riveted iron helmet (collection No. 3807–1) and its case (collection no. 3807–2) from the funds of the Russian Museum of Ethnography (RME), in Saint-Petersburg. According to the research of S. V. Dmitriev, a member of the museum staff, the helmet was a part of the collection of Zhangir (1823–1845), khan of the Bukey Horde also known as the Inner Horde. In 1919 it was presented to RME by F. N. Genghis Khan, the widow of Khan Zhangir's son. Initially RME staff identified the helmet as Kazakh, but then they concluded it to be of Mongolian origin.

Purpose. To date and describe in details the helmet and its case from the funds of RME (collection no. 3807–1; collection no. 3807–2).

Results. The helmet is 25 cm high and has the diameter of 23 cm. Its crown is riveted from four segments with their joints covered with iron plates. A wide ring decorated with silver incision is attached to the lower side of the crown. The ornament design includes curls, eights, conventionalized symbols of sun, swastika, etc. The top cover of the helmet is decorated with a cylindrical plate in the form of a thimble and has a plume tube decorated with two ball-shaped thickenings. A prominent belt is attached to the centre of the helmet's dome. Together with the vertical plates, it forms the basis of the helmet. The case of the helmet has the form of a conic cap. It is sewed from four triangular pieces of leather decorated with embroidery and applique. A leather belt with three buckles is attached along the lower side of the case. The case has a hard round bottom. The case and the bottom form a «box» for storing the helmet. The analysis of its design and decoration showed that the helmet can be attributed to the military hats of Oiratic-Kazakh frontier. Most likely it was made by Oiratic (Kalmyk or Dzungarian) masters of the XVII–XVIII centuries and subsequently it was used by the Kazakh warriors. The Kazakhs could get it as a trophy or as a result of trading. There could be another possibility: the helmet could be also made by the Kazakh masters on the basis of Oiratic examples. Similar helmets can be also found in the Volga region, Kazakhstan, Uzbekistan, Southern Siberia and the Western Mongolia. The leather case decorated with embroidery and applique has apparently been made by Kazakh masters.

Conclusion: The helmet being a part of the collection of the Kazakh khan Zhangir, the fact of military and cultural contacts between the Kazakhs and Oirats during the «Small Mongolian (Oiratic) Invasion» in the XVII–XVIII centuries is proved. The invasion significantly affected the life of nomadic nations of Central Asia during the late Middle Ages and the early modern period.

Before entering the collection of Zhangir, the helmet could be used as a military hat by representatives of Oiratic (Kalmyk, Dzungarian) or Kazakh elite.

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, Oirats, Kazakhs, armour, helmet.

References

Anisimova M. A. *Oruzhie Vostoka XV – pervoi poloviny XX veka: iz sobraniya Voennostoricheskogo gosudarstvennogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi* [Weapons of the East XV – the first half of the XX century from the collection of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]. St.-Petersburg, Atlant Publ., 2013, 527 p. (in Russ.)

Akhmetzhan K. S. *Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov* [Ethnography of the traditional Kazakh weapons]. Almaty, Almatykitap Publ., 2007, 216 p. (in Russ.)

Bobrov L. A., Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentral'noi Asii i Yuzhnoi Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII v.)* [Weapons and military tactics of the nomads from Central Asia and Southern Siberia of the late Middle Ages and Modern Age (XV century – the first half of the XVIII century)]. St.-Petersburg, 2008, 770 p. (in Russ.)

Dekorativno-prikladnoe iskusstvo predbaikal'skikh buryat [Decorative arts of Baikal buryats]. Irkutsk, RIEL Publ., 2002, 110 p. (in Russ.)

Dmitriev S. V. *Fond Etnograficheskogo otdela Russkogo muzeya po kul'ture narodov zarubezhnogo Vostoka: istoriya formirovaniya i sud'ba (1901–1930-e gg.)* [The Fund of the Ethnography Department of the Russian Museum of the Foreign Oriental Cultures: the history of formation and destiny (1901–1930)]. St.-Petersburg, 2012, 832 p. (in Russ.)

Margulan A. Kh. *Kazakhskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo. Khudozhestvennoe koshmodelie, tkachestvo, pletenie, vyshivka* [Kazakh folk crafts. Koshma art, weaving, weaving, embroidery]. Almaty, Oner Publ., 1987, vol. 2, 288 p. (in Russ.)

Margulan A. Kh. *Kazakhskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo. Rez'ba po derevu i kosti. Khudozhestvennaya obrabotka metalla i tisnenie po kozhe* [Kazakh folk crafts. Woodcarving and bones. Art processing of metal and embossed leather]. Almaty, Oner Publ., 1994, vol. 3, 248 p. (in Russ.)

Natsional'no-osvoboditel'naya bor'ba kazakhskogo naroda pod predvoditel'stvom Kenesary Kasymova (Sbornik dokumentov) [The national liberation struggle of the Kazakh people led Kenesary Kasymov (Collection of documents)]. Almaty, Gylym Publ., 1996, 512 p. (in Russ.)

Chimitdorzhiev Sh. B. *Vzaimootnosheniya Mongolii i Srednei Azii v XVII–XVIII vekakh* [Relationships Mongolia and Central Asia in XVII–XVIII centuries]. Moscow, Nauka, 1979, 86 p. (in Russ.)

Tepkeev V. T. *Kalmyki v Severnom Prikaspii vo vtoroi treti XVII veka* [The Kalmyks in the northern Caspian Sea region at the second third of the XVII century]. Elista, Dzhangar Publ., 2012, 376 p. (in Russ.)

La Rocca D. *Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet*. New York, Yale University Press, 2006. 307 p.